

В конце концов, Сяо Чусин был дядей Сяо Ицяня, а Сяо Ицянь, в свою очередь, был возлюбленным Шао Иляня. Шао Илянь не раз помогал ему, поэтому было лишь естественно, что Сяо Чусин тоже придёт ему на выручку. К тому же Сяо Чусин помог ему в одном деле, и если бы он смог заручиться поддержкой культиватора уровня Изначальный Младенец, то, возможно, смог бы благополучно пережить свои следующие жизни!

Поскольку в прошлой жизни меч Цингуан оказался в руках Гун Аньчоу, автор также упомянул об этом. Сяо Чусин был самым известным мастером мечей в государстве Чао, и даже обычный летающий меч его работы стоил несколько сотен высших духовных камней. Поэтому, когда он завершил создание меча Цингуан, выкованного из тёмного железа с огромными усилиями, это сразу же привлекло внимание многих. Однако Сяо Чусин был культиватором уровня Изначальный Младенец, что в государстве Чао было редкостью, поэтому никто не осмеливался напасть на него. Кроме того, за ним стояла Секта Небесных Ворт. В государстве Чао, помимо главы Секты Покровенных Дев, только Секта Небесных Ворт могла похвастаться тремя культиваторами уровня Изначальный Младенец, и Сяо Чусин был одним из них. Поэтому Юань Синнянь не мог понять, кто мог захотеть напасть на Сяо Чусина.

Глава секты, находящийся на позднем этапе уровня Изначальный Младенец, был человеком, с которым Юань Синнянь не был близко знаком, но он сомневался, что тот стал бы убивать из-за меча Цингуан. В конце концов, он был главой секты, и один меч вряд ли стал бы причиной для убийства брата. Му Кунцин, учитель Юань Синняня, хотя и был холоден и не любил общаться с людьми, вряд ли мог быть виновен. Более того, между мастерами часто возникает взаимное уважение, и Сяо Чусин был одним из немногих друзей Му Кунцина. Юань Синнянь не мог не восхищаться тем, как великие мастера находят друг друга. В государстве Чао из четырёх культиваторов трое принадлежали к одной секте, и даже глава Секты Покровенных Дев иногда общался с ними. Заручиться поддержкой одного из них было бы невероятно выгодно. Можно сказать, что ни по статусу, ни по силе Сяо Чусин не был человеком, которого можно было бы легко убить. Поэтому, исключая тех, кто был сильнее его, вероятно, убийцей был кто-то, кому он доверял.

— Автор тоже не упомянул... Его друзья даже не названы по именам, кроме Сяо Ицяня, но их отношения, похоже, тоже не были близкими, — ответил Бумажный человечек, выслушав анализ Юань Синняня, с некоторым раздражением.

Юань Синнянь листал книгу тайн Чжоу Туна, но обнаружил, что информация о Сяо Чусине была крайне скудной. В отличие от главы секты, о котором даже упоминалось, с кем он был близок до вступления в секту, о Сяо Чусине было написано очень мало. Здесь, за исключением Цзюнь Чжэна, который был одарён сиянием главного героя, такие люди, как Му Кунцин, вряд ли раскрыли бы свои тайны. Почему же тогда о Сяо Чусине не было информации? Видимо, ему нужно будет расспросить Чжоу Туна.

— Дядя-учитель Сяо всё же заботится о старшем брате, он просто любит язвить... Вряд ли он мог быть виновен? — Юань Синнянь тоже не был уверен, к тому же в книге не было много информации об их отношениях.

Шао Илянь также говорил, чтобы он не упоминал дядю-учителя Сяо перед Сяо Ицянем. Что же произошло между ними? Книга, которую он читал в прошлой жизни, в основном вращалась вокруг Цзюнь Чжэна, а мелкие детали жизни Секты Небесных Ворт, казалось, были опущены. Поэтому ему было трудно догадаться, кто мог быть подозреваемым.

— Просто будь внимателен, если это действительно он, мы сможем подготовиться.

— М-м... Если бы это был старший брат Цзюнь, он, вероятно, уже знал бы, кто это, — Юань Синнянь с досадой повалился на кровать, его взгляд скользнул по закрытому окну. Внезапно в его руке появились тонкие лозы, которые обвили окно и слегка потянули, заставив его скрипеть и открыться. — Завтра спрошу.

— Спросишь? У кого? У главного героя?

— У старшего брата Чжоу, ведь это он написал ту книгу. Думаю, он сможет дать полезную информацию.

Бумажный человечек бросил взгляд на лозы, всё ещё обвивающие окно, и криво усмехнулся.

— Ты слишком близко сошёлся с главным героем. Берегись, как бы не влюбиться в него.

Юань Синнянь вздрогнул, лозы быстро вернулись в его руку. Он посмотрел на Бумажного человечка с укором и тихо сказал:

— Не пугай меня. Я не смогу соперничать с другими пятью... Меня точно затопчут.

— Мне кажется, главный герой сейчас тебе доверяет. Если возможно... — Бумажный человечек изогнул губы, его взгляд стал хитрым. — Ты должен действовать первым, чтобы исключить возможность сближения с другими пятью.

— ...Раньше ты говорил, чтобы я не сближался с ним слишком сильно. Почему вдруг изменил мнение? — Юань Синнянь был озадачен.

Бумажный человечек помолчал, потом с лёгким презрением и раздражением произнёс:

— Подумай, если ты сблизишься с главным героем, тебе будут доступны редкие сокровища, тайные царства и невероятные приключения. Зачем тогда беспокоиться о Трёх бедствиях и Пяти жизнях? Возможно, ты быстро достигнешь уровня Изначальный Младенец и Преобразования духа.

— Но для этого старший брат Цзюнь должен проявить ко мне интерес.

Юань Синнянь не возлагал больших надежд. Его главной мечтой было благополучно пережить Три бедствия и Пять жизней, а затем жить спокойно с родителями. Для него сила была необходима, чтобы справиться с испытаниями, а не чтобы блистать в мире культивации и стать легендой. К тому же, с главным героем рядом, как он мог превзойти его? Поэтому сейчас его больше беспокоило, как не допустить, чтобы меч Цингуан попал в руки Гун Аньчоу, и как победить его. Три года — это не так уж много, но и не мало, особенно для культиватора, для которого это всего лишь мгновение. Чтобы изменить судьбу, им нужно было бороться за жизнь, и поэтому они должны были использовать каждую минуту для тренировок и поиска сокровищ в тайных царствах. Только через борьбу можно было продвинуться дальше в практике. Хотя Юань Синнянь понимал, что это необходимо, в глубине души он всё же предпочитал тихую и спокойную жизнь, без больших амбиций. Если бы он не знал о своей судьбе, он бы, вероятно, жил мирно с родителями, не обращая внимания на всё это.

— Не беспокойся, в прошлой жизни Цзюнь Чжэн относился к тебе неплохо. Видишь, даже тогда ты привлёк его внимание, а в этой жизни у тебя ещё больше шансов, — Бумажный человечек хлопнул Юань Синняня по руке, утешая его.

— ... — Юань Синнянь почувствовал, что его тревога только усилилась... Нет, почему он вообще

согласился с этим странным предложением Бумажного человечка?

— Ладно, давай сначала выясним, кто хочет навредить Сяо Чусину, а потом уже разберёмся с остальным, — Бумажный человечек зевнул, помахал рукой и забрался в маленькое гнёздышко, которое Юань Синнянь сделал для него, чтобы поспать.

Юань Синнянь горько усмехнулся, забрался в холодную постель, но никак не мог уснуть. Вместо этого он смотрел на звёзды через открытое окно. Звёзды сияли ярко, и он не заметил, как погрузился в сон. Ему приснился соблазнительный сон, в котором он обвивался вокруг чьего-то тела. Тот человек стоял к нему спиной, его широкая и сильная спина была обнажена перед ним. Он помнил, как обнимал его за талию, кусая заднюю часть шеи. Тело того человека было таким тёплым, что он, словно змея, сжимающая добычу, не хотел отпускать его, даже неосознанно прижимаясь к его лицу. Увидев, как тот человек поворачивается к нему с улыбкой, Юань Синнянь вскрикнул и резко сел на кровати. На улице было ещё темно, он вытер пот с лица и в полусне посмотрел вниз... Ему приснился старший брат Цзюнь. Неужели слова Бумажного человечка вызвали у него такие фантазии?

Это было ужасно... Когда он увидел это лицо, это уже не был приятный сон, а настоящий кошмар. Юань Синнянь представил тело Цзюнь Чжэна из сна и снова содрогнулся. Неужели он действительно начал испытывать к старшему брату Цзюнь какие-то неподобающие чувства...

Ворочаясь в постели, он никак не мог заснуть. Юань Синнянь больше не смел думать о чём-то подобном, обнял своё одеяло и заставил себя не думать о пустяках. Возможно, он действительно слишком устал, и в свете рассвета он погрузился в глубокий сон. На этот раз ему не приснилось ничего странного, только ощущение, будто он плывёт в чёрной пустоте. Ему было очень холодно, он пытался согреться, но всё равно чувствовал себя замороженным. Когда он уже думал, что замёрзнет насмерть, что-то тёплое согрело его, и он услышал чей-то голос.

— ...Усуй, не шути...

Чьи-то руки пытались отнять его тепло, и Юань Синнянь в испуге крепко обнял этот огненный комок.

— Что случилось? Ты весь в поту... Усуй, вылезай...

Голос продолжал звучать в его ушах, тихий и мягкий, заставив его разжать руки, но затем он снова почувствовал холод и резко схватил эти руки, обняв что-то.

Сяо Ицянь: Что за чушь ты несешь!

<http://bllate.org/book/16713/1536166>